

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК: 338.242, 338.012, 631.15
JEL: D2, Q10, Q13, Q17, O13

Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях глобальных вызовов и угроз

А.Н. Анищенко, к.э.н.

<https://orcid.org/0000-0002-2695-4123>; SPIN-код (РИНЦ): 6400-9250

Scopus author ID: 57217857080

e-mail: anishchenko-an@mail.ru

Для цитирования

Анищенко А.Н. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях глобальных вызовов и угроз // Проблемы рыночной экономики. – 2021. – № 3. – С. 131-147.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2021-3-131-147>

Аннотация

Предмет/тема. В статье представлены результаты проведенного анализа обеспечения продовольственной безопасности страны, выявлены проблемы. **Целью работы** является анализ системы обеспечения продовольственной безопасности России и выявление ее основных проблем в условиях глобальных вызовов и угроз. **Методология.** Достоверность результатов проведенного исследования обеспечивается корректностью построения логики и схемы исследования. В качестве методологической основы были использованы научные и прикладные результаты исследований российских и зарубежных ученых в сферах обеспечения продовольственной безопасности, проблем импортозамещения и наращивая потенциала агропромышленного комплекса. Информационная база исследования включает в себя данные Министерства сельского хозяйства России, Всемирной торговой организации и нормативно-правовых актов, материалы органов государственной статистики и др. **Выводы/значимость.** В результате проведенного научного исследования были сделаны выводы о том, что, обладая крупнейшими в мире природными ресурсами, Россия потребляет ресурсов в 8 раз меньше США и Европы, при этом не в состоянии удовлетворить спрос населения на продовольственные товары за счет собственного производства, восполняя недостаток их крупномасштабным импортом. Отмечено, что за последние 20 лет, в 2020 году объем экспорта продовольствия и сельхозсырья превысил импорт, однако с полной уверенностью в данной ситуации нельзя говорить об обеспечении продовольственной безопасности России, поскольку существует ряд системных проблем. Принятие Доктрины продовольственной безопасности и других нормативных документов, обеспечивающих социально-экономическую поддержку села и интенсификацию сельхозпроизводства, безусловно, оказало, в определенной степени, положительное влияние, однако достигнутый уровень обеспеченности продовольствием недостаточен, чтобы считать данную проблему близкой к решению. Так, снижение доходов населения и подорожание продовольствия приводят к меньшей обеспеченности населения продуктами питания, а также к увеличению доли расходов на продовольствие в общих расходах населения (снижение экономической доступности). Наблюдается тенденция снижения физической доступности продовольствия ввиду трансформации каналов и способов реализации продукции. В целом пороговые значения, установленные Доктриной в 2020 году, были достигнуты по растительному маслу (выше на 61,7 п.п.), зерну (+11 п.п.) и мясу и мясопродуктам (+9 п.п.). Ниже уровня пороговых значений остаются такие категории продовольственных товаров как: фрукты и ягоды (-22,6 п.п.), рыба и рыбопродукты (-16,8 п.п.), сахар (-8,7 п.п.), овощи и бахчевые (-4,4

п.п.), молоко и молокопродукты (-0,7 п.п.). В Глобальном индексе продовольственной безопасности по наличию продуктов питания Россия находится на 24 месте, по их качеству и безопасности – на тридцатом. Так же, как следует из рейтинга, практически не развиты научные исследования и разработки, слабо развита сельскохозяйственная инфраструктура, а кроме того, присутствуют политические и социальные барьеры. Что касается доступности продуктов питания для населения, то Россия в рейтинге находится на 20 строчке (87,2 балла). Полагаем, что с учетом производственного потенциала в сфере сельхозпроизводства для России место даже в первой десятке по продовольственной безопасности было бы недостаточным. В данной ситуации целесообразно изучение и внедрение лучших практик международного опыта в части обеспечения продовольственной безопасности, основанных на трех основных подходах: протекционистский (Япония, Норвегия) – защита внутреннего производства; промежуточный (страны ЕС) – обеспечение продовольственной безопасности внутри ЕС; экспортно-ориентированный (США) – субсидирование экспорта при условии насыщения продукцией внутреннего рынка. Исследования в данном направлении являются дальнейшими в рамках углубления изучаемой проблематики. **Применение.** Полученные результаты исследования могут быть использованы региональными органами власти и управления в качестве теоретической и практической основы принятия управленческих и оперативных решений в области обеспечения продовольственной безопасности.

Ключевые слова: АПК, сельскохозяйственное производство, продовольственная безопасность, производственный потенциал, управление, развитие

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, 2021 год, тема НИР «Формирование механизма обеспечения продовольственной безопасности в условиях глобальных вызовов и угроз».

Problems of ensuring Russia's food security in the context of global challenges and threats

Alesya N. Anishchenko, Cand. of Sci (Econ.)

<https://orcid.org/0000-0002-2695-4123>; SPIN-code (RSCI): 6400-9250

Scopus author ID: 57217857080

e-mail: anishchenko-an@mail.ru

For citation

Anishchenko A.N. Problems of ensuring Russia's food security in the context of global challenges and threats // Market economy problems. – 2021. – No. 3. – Pp. 131-147 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2021-3-131-147>

Abstract

Subject/topic. The article presents the results of the analysis of the country's food security, identifies problems. **The purpose of the work** is to analyze the system of ensuring food security in Russia and identify its main problems in the context of global challenges and threats. **Methodology.** The reliability of the results of the conducted research is ensured by the correctness of the construction of the logic and scheme of the study. As a methodological basis were used the scientific and applied results of research by Russian and foreign scientists in the areas of ensuring food security, problems of import substitution and building the potential of the agro-industrial complex. The information base of the study includes data from the Ministry of Agriculture of the Russian Federation, the World Trade Organization and regulatory legal acts; materials of state statistics bodies, etc. **Conclusions/significance.** As a result of the conducted scientific research, the following conclusions were made that having the world's largest

natural resources, Russia consumes resources 8 times less than the United States and Europe, while not being able to meet the population's demand for food products at the expense of its own production, making up for the lack of them with large-scale imports, even those types of food that can be produced independently in sufficient quantities. It was noted that over the past 20 years, by the end of 2020, the volume of exports of food and agricultural raw materials exceeded imports, however, it is impossible to speak with full confidence about ensuring food security in Russia since there are a number of systemic problems. At the same time, the adoption of the Food Security Doctrine and other regulatory documents providing socio-economic support for the village and the intensification of agricultural production had, to a certain extent, a positive impact, but the achieved level of food security is insufficient to consider the problem of independence close to a solution. A decrease in the income of the population and an increase in the price of food lead to a lower supply of food products to the population, due to a decrease in their economic accessibility, as well as to an increase in the share of food costs in the total expenditures of the population. There is a tendency to reduce the physical availability of food due to the transformation of channels and methods of selling products. In general, the thresholds set by the Doctrine in 2020 were reached for vegetable oil (61,7 percentage points higher), grain (+11 percentage points) and meat and meat products (+9 percentage points). Below the threshold values are such categories of food products as: fruits and berries (-22,6 pp.), fish and fish products (-16,8 pp.), sugar (-8,7 pp.), vegetables and melons (-4,4 pp.), milk and dairy products (-0,7 pp.). In the Global Food Security Index, Russia is in 24th place in terms of food availability, in terms of their quality and safety – the thirtieth. Also, as follows from the rating, scientific research and development are practically not developed, agricultural infrastructure is poorly developed, and there are also political and social barriers. As for the availability of food for the population, Russia is on the 20th position in the rating (87,2 points). We believe that taking into account the production potential in the field of agricultural production, a place even in the top ten for food security would be insufficient for Russia. In this situation, it is advisable to study and implement the best practices of international experience in ensuring food security, based on three main approaches: protectionist (Japan, Norway) – protection of domestic production; intermediate (EU countries) – ensuring food security within the EU; export-oriented (USA) – subsidizing exports provided that the domestic market is saturated with products. Research in this direction is further in the framework of deepening the studied problems. **Application.** The obtained results of the study can be used by the authorities and management as a theoretical and practical basis for making managerial and operational decisions in the field of ensuring food security of the country.

Keywords: *Agro-industrial complex, agricultural production, food security, production potential, management, development*

The article was prepared within the framework of the state task of the MEI RAS, 2021, the topic of research «Formation of a mechanism for ensuring food security in the context of global challenges and threats».

Введение

В настоящее время проблема обеспечения продовольственной безопасности является наиболее важной составляющей экономической безопасности России, особенно в условиях нарастающих глобальных вызовов и угроз. Необходимо отметить, что решение данной проблемы должно быть комплексным, поскольку категория «продовольственная безопасность» имеет ряд аспектов: первый – необходимость обеспечения физической доступности продовольствия; второй – экономическая доступность продовольственных товаров в объемах и ассортименте, соответствующих уровню доходов населения всех групп; третий – обеспечение

качественного и безопасного продовольствия; четвертый – интенсификация собственного производства продовольственных товаров и решение задачи импортозамещения.

Актуальность исследования подчеркивается и значимостью обостряющихся внутренних и внешних факторов обеспечения продовольственной безопасности. Так, основным внутренним аспектом проблемы является состояние, имеющийся производственный потенциал и динамика развития агропромышленного комплекса страны, вместе с тем в настоящее время, как отмечают ученые, все большее значение приобретают именно внешнеэкономические факторы (Анищенко и Шутьков, 2021; Ильин, 2013; Шутьков, 2017).

Результаты исследования

К настоящему времени получено достаточно много научных результатов в рамках рассматриваемой проблематики (Алтухов, 2008; Дудин и Анищенко, 2021; Костяев и Котусенко, 2012; Крылатых, 2013; Назаренко, 2011; Оглуздин; Прокопьев, 2018; Трэйси; Ушачев, 2008). Однако возникают дискуссии по поводу толкования экономической природы продовольственной безопасности, ее содержания, а также проблем обеспечения. Поэтому, на наш взгляд, проведение и углубление дополнительных научных исследований по проблемам обеспечения продовольственной безопасности до сих пор актуально.

В Доктрине продовольственной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 (далее – Доктрина) продовольственная безопасность рассматривается как «состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни» (<http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106>). В ней предусматривается решение широкого круга проблем. Среди них: прогнозирование внутренних и внешних угроз с минимизацией их негативных последствий; устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточного для обеспечения продовольственной независимости; поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые соответствуют рациональным нормам потребления необходимым для активного и здорового образа жизни; обеспечение безопасности пищевых продуктов и др. (Об обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации; <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106>).

В данном ключе, на наш взгляд, в первую очередь должны быть решены проблемы, связанные с обеспечением экономической и физической доступности продовольствия населению и лишь после того, как будут решены проблемы в вышеуказанных направлениях, целесообразно решение других задач, стоящих перед государством в данной сфере.

В целом для оценки обеспечения продовольственной безопасности в качестве основных индикаторов используется достижение пороговых значений показателей продовольственной независимости, экономической и физической доступности продовольствия и соответствия пищевой продукции требованиям законодательства Евразийского экономического союза о техническом регулировании. Продовольственная независимость определяется как уровень самообеспечения в процентах, рассчитываемый как отношение объема отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия к объему их внутреннего потребления и имеющий пороговые значения по: зерну – не менее 95%; сахару – 90%; растительному маслу – 90%; мясу и мясопродуктам (в пересчете на мясо) – 85%; молоку и молокопродуктам (в пересчете на молоко) – 90%; рыбе и рыбопродуктам – 85%; картофелю – 95%; овощам и бахчевым – 90%; фруктам и ягодам – 60%; соли пищевой – не менее 85% (Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»).

Как показали результаты проведенного исследования, парадокс заключается в том, что обладая крупнейшими в мире природными ресурсами, Россия, на долю которой приходится порядка 13% сельскохозяйственных угодий, 8% производства минеральных удобрений, 25% запаса пресных вод и с такой же долей лесных запасов, запасами нефти и газа, потребляет

ресурсов в 8 раз меньше США и Европы, при этом не в состоянии удовлетворить спрос населения на продовольственные товары за счет собственного производства, восполняя недостаток их крупномасштабным импортом, даже тех видов продуктов питания, которые могут быть произведены самостоятельно в достаточном количестве (Шутьков, 2017). Так, в 2020 году объем импорта продовольственной и сельскохозяйственной продукции в Россию составил 29,7 млрд. долл. (на 2% ниже, чем в 2019 году). Самым крупным поставщиком продовольственных и сельскохозяйственных товаров, при этом, являлась Республика Беларусь, доля которой в импорте составляет 14,1% (рис. 1). Наибольшую долю в структуре импорта сельхозпродукции составляет продукция пищевой и перерабатывающей промышленности и прочая продукция АПК (фрукты – бананы, цитрусовые, яблоки – около 29%; 23% – мясная и молочная продукция) (рис. 2).

Отметим, что импорт мяса значительно сократился, а закупки свинины почти полностью прекратились, также импорт растительного масла снизился на 12,4%, что связано с высоким урожаем подсолнечника. Напротив – ввоз молочной продукции каждый год растет (например, поставки сыра и творога к уровню 2019 года выросли на 12,4%, сливочного масла – на 11%), импорт рыбы и морепродуктов в 2020 году вырос почти на 6%, зерновых – практически не изменился и составил около 4% от общего объема импорта продовольственных товаров (большую долю импорта, при этом (около 87%) составляет соя).

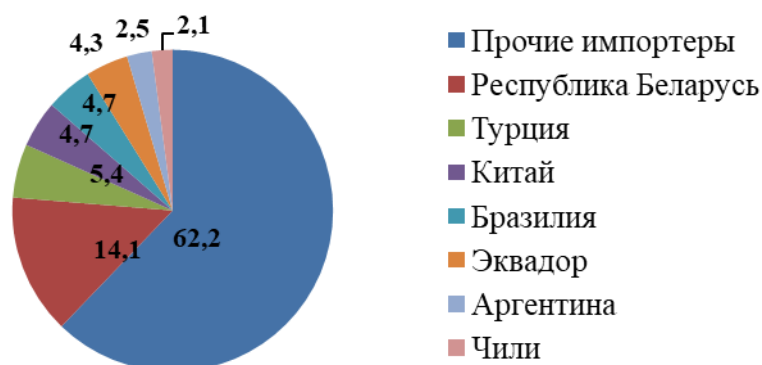

Рис. 1. / Fig. 1. Структура крупнейших поставщиков продовольствия в Россию, 2020 год, % / Structure of the largest food suppliers to Russia, 2020, %
 Источник: / Source: официальные данные Министерства сельского хозяйства Российской Федерации / official data of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation.

Рис. 2. / Fig. 2. Структура импорта продовольственной продукции в Россию, 2020 год, % / Structure of food imports to Russia, 2020, %
 Источник: / Source: официальные данные Федеральной таможенной службы Российской Федерации / official data of the Federal Customs Service of the Russian Federation.

Безусловно, принятие Доктрины и других нормативных документов, обеспечивающих социально-экономическую поддержку села и интенсификацию сельхозпроизводства, оказало, в определенной степени, положительное влияние (табл. 1). Однако динамика общих показателей сельскохозяйственного производства не дает возможности зафиксировать конкретный уровень продовольственной независимости, достигнутый в тот или иной период времени. В этих целях необходима оценка целевых показателей и их пороговых значений, позволяющих конкретизировать положение в области продовольственного самообеспечения.

Таблица 1 / Table 1

Объем производства основных видов сельскохозяйственной продукции в России, хозяйства всех категорий / The volume of production of the main types of agricultural products in Russia, farms of all categories

Вид продукции	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2019 г., %	2020 г. к 1990 г., %
<i>Растениеводство, млн. тонн</i>												
Зерновые и зернобобовые культуры	1166,8	654,2	778,0	610,1	1047,3	1206,8	1355,4	1132,6	1212,0	1334,7	110,1	114,4
Пшеница озимая и яровая	496,0	344,6	476,1	415,5	618,1	733,6	860,0	721,4	744,5	858,9	115,4	173,2
Картофель	308,5	294,7	281,4	185,0	254,1	224,6	217,1	223,9	220,7	196,1	88,9	63,6
Овощи открытого и закрытого грунта	103,3	108,2	113,5	110,0	131,9	131,8	136,1	136,9	141,0	138,6	98,3	134,2
Масличные культуры	46,6	44,7	75,6	74,6	148,0	174,7	177,8	209,3	243,2	225,3	92,8	483,5
Подсолнечник	34,3	39,2	64,7	53,5	98,5	118,0	112,5	135,5	163,1	140,7	86,3	410,2
<i>Животноводство</i>												
Молоко, млн. тонн	55,7	32,3	31,1	31,5	29,9	29,8	30,2	30,6	31,4	32,2	102,5	57,8
Скот и птица на убой (в убойном весе), млн. тонн	10,1	4,4	5,0	7,2	9,5	9,9	10,3	10,6	10,9	11,2	102,8	110,9
Яйцо, млрд. шт.	47,5	34,1	37,1	40,8	42,5	43,5	44,8	44,9	44,85	44,91	100,1	94,5
Шерсть, тыс. тонн	226,7	40,1	48,8	53,4	55,5	56,0	56,7	55,5	50,2	51,7	103,0	22,8

Источник: / Source: составлено и рассчитано на основе официальных статистических данных сайта Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), доступно по адресу: <http://fedstat.ru> / compiled and calculated on the basis of official statistical data of the website of the Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS), available at: <http://fedstat.ru>.

Необходимо отметить, что за последние 20 лет, по итогам 2020 года объем экспорта продовольствия и сельхозсырья превысил импорт, однако с полной уверенностью нельзя говорить об обеспечении продовольственной безопасности России, поскольку существует ряд системных проблем (рис. 3).

Рис. 3 / Fig. 3. Стоимость российского экспорта и импорта сельхозсырья и продовольствия 1994-2020 гг., в млн. долл. / The value of Russian exports and imports of agricultural raw materials and food in 1994-2020, in millions of dollars

Источник: / Source: официальные данные сайта OEC, доступно по адресу: <https://oec.world/en/profile/country/rus/> / official data of the OEC website, available at: <https://oec.world/en/profile/country/rus/>.

Экономическая доступность продовольствия зависит в большей степени от уровня доходов населения и цен на продовольствие. Отметим, что в 2019-2020 гг. пандемия COVID-19 обострила проблему экономической доступности, что однозначно представляет серьезную угрозу для продовольственной безопасности страны. Так, в связи с резким падением доходов потребителей (за апрель-июнь 2020 года – на 18%)¹ и роста безработицы, изменилась культура потребления продуктов питания: вырос спрос на продукцию в индивидуальной упаковке и местные продукты с низким ценовым порогом. В данной ситуации под угрозой снижения производственных и финансово-экономических показателей мясоперерабатывающая промышленность, напротив – в наиболее выигрышном положении оказалось птицеводство ввиду того, что мясо птицы наиболее дешевый вид мяса. Также высокие риски отмечаются и в молочнопродуктовом подкомплексе, особенно в сегментах, производящих дорогие виды сыра и молочные продукты премиум-сегмента.

Сформировался дефицит продуктов питания, созданный искусственно самими же потребителями в течение нескольких дней ввиду всеобщего ажиотажа и роста спроса на виды продукции длительного хранения (крупы, консервы, картофель, морковь и пр.).

Остановка активных экспортно-импортных операций из-за закрытия границ привела к усложнению логистических цепочек и резкому росту цен на продовольственные товары (снижение экономической доступности). В первую очередь – импортные овощи, фрукты и

¹ Экономисты оценили потери экономики России от коронавируса, доступно по адресу: <https://rg.ru/2020/04/12/ekonomisty-veba-ocenili-poteri-ekonomiki-rossii-ot-koronavirusa.html>.

молочную продукцию, особенно в свете закрытия границы с Белоруссией, которая обеспечивает до 15% рынка молочной продукции.

За январь-апрель 2020 года потребительские цены выросли на 2,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Продовольственные товары в апреле 2020 года, по сравнению с месяцем ранее, подорожали на 1,7%, в том числе продовольственные товары без плодоовощной продукции – на 0,9%². В частности, плодоовощная продукция в апреле 2020 года по сравнению с мартом подорожала на 7,9% (картофель – на 16%, свекла – на 10,7%, репчатый лук – на 49,9%, чеснок – на 25,7% и др.), гречневая крупа – на 12%, куриные яйца – на 10%, говядина и стерилизованное молоко – на 0,4%. Среди крупяных и макаронных изделий подорожали: рис (6,1%), горох и фасоль (2,9%), овсяные хлопья «Геркулес» (2,4%), манная крупа и вермишель (2,3%), макаронные изделия (2,1%), овсяная и перловая крупы (1,8%), пшено (1,6%). Цены на мясо кур и пшеничную муку в среднем в апреле 2020 года выросли на 3,2%.

В целом, по предварительным данным в 2020 году доля расходов на питание в общих потребительских расходах населения России существенно выросла в виду того, что темпы роста доходов населения (рис. 4) и цен на продовольствие несопоставимы: 101,0% против 107,9% соответственно (рис. 5).

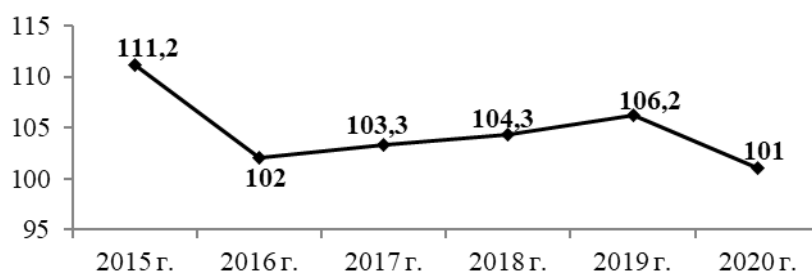

Рис. 4. / Fig. 4. Индекс среднедушевых денежных доходов населения, % / Index of per capita monetary income of the population, %

Источник: / Source: официальные данные Федеральной службы государственной статистики / official data of the Federal State Statistics Service.

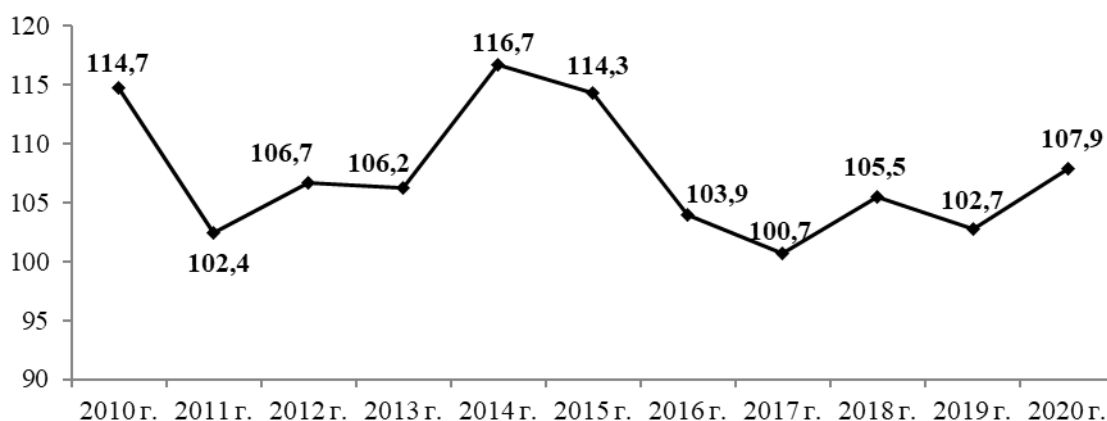

Рис. 5. / Fig. 5. Индекс цен на продукты питания, % / Food price index, %

Источник: / Source: официальные данные Федеральной службы государственной статистики / official data of the Federal State Statistics Service.

² Официальные данные Министерства экономического развития Российской Федерации, доступно по адресу: https://www.economy.gov.ru/material/news/kartina_inflyacii_aprel_2020_goda.html.

Отметим, что рост цен на продукты питания сильнее отразится на населении с наименьшими доходами, поскольку у 10% наименее обеспеченного населения расходы на питание составляют более 52,4% потребительских расходов, а у 10% наиболее обеспеченных – всего 19,1% (табл. 2). В целом в России доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2010 году составляла 10,8%, в 2020 году – уже почти 13,5%.

Таблица 2 / Table 2

**Стоимость основных продуктов питания, потребляемых домохозяйствами, руб./мес. /
The cost of basic food consumed by households, rubles/month**

Вид продукции	Все домашние хозяйства		Место проживания			
			Городская местность		Сельская местность	
	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.
Стоимость основных продуктов питания, всего	6051,6	6530,3	6243,3	6779,8	5497,6	5809,4
Мясо и мясопродукты	1809,7	1938,2	1895,0	2035,9	1563,0	1656,0
Молоко и молокопродукты	1005,4	1087,7	1056,2	1148,9	858,3	910,9
Яйца, шт.	104,4	116,5	104,9	118,2	102,8	111,9
Сахар и кондитерские изделия	380,3	399,8	374,0	397,7	398,7	405,7
Масло растительное и другие жиры	89,8	92,4	89,2	92,5	91,4	92,1
Картофель	125,9	127,0	121,9	122,9	137,5	139,0
Овощи и бахчевые	635,1	698,9	648,0	717,0	597,7	646,6
Фрукты и ягоды	583,7	617,4	587,7	626,6	572,0	590,7
Хлеб и хлебобулочные изделия	883,9	972,2	909,5	1008,0	810,0	869,0
Рыба и рыбные продукты	433,5	480,2	456,8	512,3	366,2	387,5

Источник: / Source: рассчитано на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики / calculated on the basis of official data of the Federal State Statistics Service.

Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения отражает потенциальные возможности населения по приобретению товаров и услуг и выражается через товарный эквивалент среднемесячных денежных доходов населения. В 2020 году, на который пришелся основной удар кризиса пандемии COVID-19, она упала по 12 из 24 основных продуктов питания (среди них – белый и ржаной хлеб, говядина, рыба, рис, яблоки, молоко, сливочное масло, черный чай и др.) до минимума с 2011 года (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

**Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения в месяц, кг. /
Purchasing power of the average per capita monetary income of the population per month, kg**

Вид продукции	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Говядина	94,7	95,2	104,3	107,5	98,1	98,8	100,4	102,7	104,3	100,9
Свинина	102,3	106,7	120,6	110,5	109,3	118,4	123,3	127,4	130,4	45,2
Куры охлажденные и мороженые	200,2	214,3	234,3	228,6	222,2	232,9	243,0	249,8	241,8	252,3
Рыба замороженная	216,9	229,4	248,2	236,4	192,5	182,8	186,3	188,0	182,3	177,8
Молоко питьевое, л	519,1	602,2	624,6	563	561,1	541,1	561,1	532,3	537,9	523,6

Вид продукции	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Яйца куриные, шт.	5624	5939	5777	5644	5265	5261	5852	5928	5812	5680
Масло подсолнечное	268,1	314,0	330,6	375,3	316,0	279,3	309,5	333,7	353,8	335,2
Сахар-песок	549,2	718,0	787,6	741,9	567,6	578,0	734,8	825,3	862,9	911,0
Картофель	823,0	1372,4	1112,8	1000,1	1105,0	1421,0	1184,4	1234,8	1320,5	1276,0
Яблоки	306,2	362,5	391,8	403,7	334,1	331,6	346,9	342,4	368,9	315,0
Хлеб и булочные изделия	574,0	610,6	588,6	603,8	597,6	579,4	575,6	578,4	574,9	542,5
Хлеб ржаной и ржано-пшеничный	747,5	794,7	765,3	773,3	746,7	711,2	704,9	716,6	700,4	660,2
Рис	500,5	590,6	615,0	586,7	458,3	468,3	506,3	529,6	516,9	461,6
Крупы	525,1	812,8	820,9	858,8	726,7	698,6	782,7	855,0	711,9	627,7

Источник: / Source: рассчитано на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики / calculated on the basis of official data of the Federal State Statistics Service.

Структура и качество питания продолжают отставать от физиологических потребностей человека. Так, если проанализировать потребление основных видов продовольственных товаров на душу населения в соответствии с рациональными нормами, то недопотребление отмечено: по фруктам и ягодам (ниже нормы на 38%), молоку и молокопродуктам (на 28%), овощам и бахчевым – на 22,9% и др. (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Потребление основных продуктов питания на душу населения в соответствии с рекомендуемыми рациональными нормами, кг / Consumption of basic food products per capita in accordance with the recommended rational norms, kg

Вид продукции	Норма	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к норме, %
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	73	73	74	75	75	76	104,1
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	325	233	231	230	229	234	72,0
Яйца, шт.	260	273	277	282	284	285	109,6
Сахар	24	39	39	39	39	39	162,5
Масло растительное	12	13,6	13,7	13,9	14,0	14,0	116,7
Картофель	90	91	90	90	89	89	98,9
Овощи и бахчевые	140	102	102	104	107	108	77,1
Фрукты и ягоды	100	60	60	59	61	62	62,0
Хлеб и хлебобулочные изделия	96	118	117	117	116	116	120,8

Источник: / Source: рассчитано на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики / calculated on the basis of official data of the Federal State Statistics Service.

Проведенный анализ структуры питания населения страны за 10 лет позволил выявить дефицит потребления витаминов, сбалансированных минеральных веществ (калий, магний, фосфор и др.) почти по всем видам продовольствия. Интересным и неизменным на протяжении последних лет остается тот факт, что увеличение энергетической ценности питания, происходит преимущественно за счет употребления макарон, хлеба и др. В целом в 2020 году в

сравнении с 2019 годом она увеличилась на 12,6% и составила 2670,7 ккал на потребителя в сутки при рекомендуемой норме 2500 ккал. При этом в составе пищевых веществ увеличилось потребление жиров на 19,2%, белков – на 11,9%, углеводов – на 8,6%. В городской местности калорийность питания в 2020 году была выше, чем в сельской местности на 36%. В домохозяйствах сельской местности потребление белков выросло на 8,6%, жиров – на 5,7%, углеводов – на 2,4%.

В структуре внутреннего потребления наибольший удельный вес занимают импортные фрукты и ягоды (62,2%), рыба и рыбопродукты (37,8%), молоко и молокопродукты – почти 20% (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

**Доля основных видов импортной продукции в структуре внутреннего потребления, % /
The share of the main types of imported products in the structure of domestic consumption, %**

Вид продукции	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Зерно	1,16	1,35	0,90	0,53	0,39	0,51
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	14,3	12,6	10,5	8,3	7,1	5,8
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	23,3	22,4	20,7	19,4	19,6	19,9
Рыба и рыбопродукты (в живом весе – сырца)	31,6	31,3	32,3	38,2	37,8	н.д.
Картофель	4,4	4,3	6,0	5,7	3,5	н.д.
Овощи и бахчевые	15,8	14,1	15,6	14,2	13,8	н.д.
Фрукты и ягоды	66,9	65,8	68,4	66,0	62,2	н.д.

Источник: / Source: официальные данные Министерства сельского хозяйства Российской Федерации / official data of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation.

Вместе с тем, необходимо отметить, что согласно официальным данным Роспотребнадзора, отмечается высокий уровень удельного веса пищевой продукции, не отвечающей гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям с тенденцией к росту³.

Наиболее загрязненными в 2019 году продолжали оставаться: молоко и молокопродукты – 17,1%, рыба и рыбные продукты – 24,0%, мясо и мясопродукты – 19,1%, птица и птицеводческая продукция – 24,0%, кулинарные изделия – 9,07%. Также было проведено 5875 исследований проб пищевых продуктов на патогенные микроорганизмы, в т.ч. 73 пробы импортных продуктов. В целом в продуктах питания и продовольственном сырье патогенные микроорганизмы (сальмонеллы, листерии) обнаруживались в 0,78% (2018 год – 0,39%; 2017 год – 0,77%) исследованных проб, в т.ч. в пробах мяса и мясопродуктов – 4,4% (2018 год – 2,4%; 2017 год – 3,02%), птицы и птицеводческой продукции – 9,39% (2018 год – 5,8%; 2017 год – 10,81%). Всего из продуктов питания специалистами было выделено 24 культуры сальмонелл групп В, С, Д (мясо и мясные продукты, птица, яйца и продукты их переработки).

В рейтинге 113 стран по критериям качества и безопасности продуктов питания Россия находится на 30 месте (табл. 6).

³ Официальные статистические данные сайта Роспотребнадзор, доступно по адресу: <https://zpp.rosпотребнадзор.ru/info/stat/202831>.

Таблица 6 / Table 6

**Рейтинг стран по критериям качества и безопасности продуктов питания,
балл / Rating of countries according to the criteria of food quality and safety, score**

Качество и безопасность продукции				
Место		Страна	Баллы	Изменение
1	↔	Канада	94,5	0
=2	▲15	Австралия	94,3	+4,7
=2	↔	США	94,3	0
4	↔	Ирландия	94,0	0
5	↔	Израиль	93,9	0
6	↔	Финляндия	93,8	0
7	↔	Великобритания	92,8	0
=8	▲5	Португалия	92,3	+1,1
=8	▲1	Швейцария	92,3	0
10	↔	Франция	92,0	0
11	▲1	Германия	91,3	0
12	▼9	Норвегия	90,6	-3,6
13	▲2	Аргентина	90,2	0
14	▲2	Дания	89,7	0
15	▼1	Швейцария	89,6	-1,1
16	▲3	Бразилия	88,9	0
17	▲3	ОАЭ	88,8	0
18	▲3	Нидерланды	88,7	0
19	▼8	Бельгия	88,4	-3,5
20	▲2	Италия	88,0	0
=26	▲2	Беларусь	85,5	0
30	▲2	Россия	84,1	0
=31	▲6	Казахстан	83,7	+3,3

Источник: / Source: официальные данные The Economist Intelligence Unit, доступно по адресу: <https://www.eiu.com/n/> / official data of The Economist Intelligence Unit, available at: <https://www.eiu.com/n/>.

За 2019-2020 гг. наблюдается тенденция снижения физической доступности продовольствия ввиду трансформации каналов и способов реализации продукции: многие продовольственные рынки и мелкие точки продажи продуктов питания в период карантина были закрыты, что негативно повлияло на сбыт продукции мелких и средних фермерских хозяйств, а также невозможность купить продукты в отдаленных субъектах территорий. На первое место выходит продажа продукции через интернет-пространство.

Согласно Доктрине физическую доступность продовольствия оценивают через уровень обеспеченности торговыми площадями, однако нормативы обеспеченности торговыми объектами отсутствуют; данный показатель можно определить лишь в целом по стране или в разрезе регионов, но нельзя учитывать проблемы доступности продовольствия в отдельных муниципальных образованиях; также расчет показателя ограничен лишь учетом торговых площадей и не включает площади товаропроизводящей инфраструктуры. Приведем пример (рис. 6).

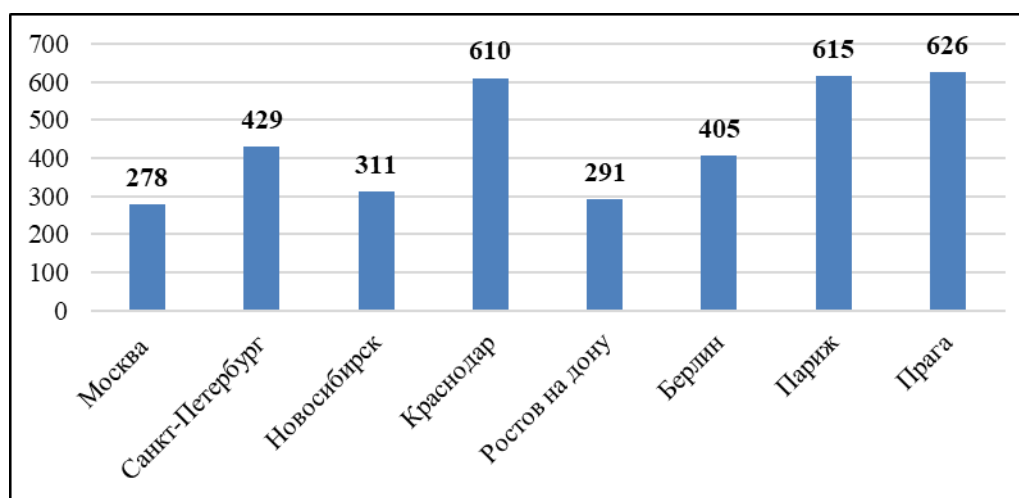

Рис. 6. / Fig. 6. Обеспеченность некоторых городов России и Европы торговыми площадями, 2019 год, кв. м на 1000 жителей / Availability of retail space in some cities of Russia and Europe, 2019, sq m per 1000 inhabitants

Источник: / Source: официальные данные Федеральной службы государственной статистики; данные 2020 / Регионы / Торговая недвижимость / official data of the Federal State Statistics Service; data 2020 / Regions / Commercial real estate.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), напротив, оценивает физическую доступность продовольствия через показатель обеспеченности территории дорогами и инфраструктурой. Для сравнения: в России значение данного показателя в 2020 году составляло 6,4 км на 100 кв. км, когда в США – 66,7 км на 100 кв. км, в Китае – 42,8 км на 100 кв. км, в Канаде – 14,4 км на 100 кв. км.

Как отмечалось выше в статье, макроэкономические показатели развития агропромышленного комплекса и наполнения внутреннего рынка сельскохозяйственной продукцией лежат в основании продовольственного самообеспечения и, следовательно, продовольственной безопасности страны. Вместе с тем, принятие Доктрины и других нормативных документов, обеспечивающих социально-экономическую поддержку села и интенсификацию сельхозпроизводства, оказало, в определенной степени, положительное влияние, однако достигнутый уровень обеспеченности продовольствием недостаточен, чтобы считать проблему независимости близкой к решению (табл. 7). Так, пороговые значения, установленные Доктриной в 2020 году, были достигнуты по растительному маслу (выше на 61,7 п.п.), зерну (+11 п.п.), мясу и мясопродуктам (+9 п.п.). Ниже уровня пороговых значений остаются такие категории продовольственных товаров как: фрукты и ягоды (-22,6 п.п.), рыба и рыбопродукты (-16,8 п.п.), сахар (-8,7 п.п.), овощи и бахчевые (-4,4 п.п.), молоко и молокопродукты (-0,7 п.п.).

Таблица 7 / Table 7

Уровень продовольственной независимости России, 2020 год, % /
The level of food independence of Russia, 2020, %

Наименование	Пороговое значение, установленное Доктриной	Фактический уровень	Отклонение, +/-
Зерно	95	106,0	+11
Картофель	95	92,7	-2,3
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	90	89,3	-0,7
Овощи и бахчевые	90	85,6	-4,4
Сахар	90	81,9	-8,7

Наименование	Пороговое значение, установленное Доктриной	Фактический уровень	Отклонение, +/-
Растительное масло	90	151,7	+61,7
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	85	94,0	+9
Рыба и рыбопродукты (в живом весе – сырца)	85	68,2	-16,8
Фрукты и ягоды	60	37,4	-22,6

Источник: / Source: рассчитано автором / calculated by the author.

Необходимо отметить, что в Глобальном индексе продовольственной безопасности в последние годы Россия повышает свои позиции (табл. 8), однако, методика, используемая при его расчете, не является для страны показательной. Так, Глобальный индекс представляет собой «динамическую количественную и качественную эталонную модель», построенную на основе 59 различных показателей. Общая оценка рассчитывается как средневзвешенное значение по четырем критериям: доступность продуктов питания; их наличие; качество и безопасность; разнообразие природных ресурсов и их устойчивость. Баллы по четырем критериям рассчитываются как средневзвешенное значение по базовым индикаторам и измеряются от нуля до максимально возможной оценки 100⁴.

Таблица 8 / Table 8

**Рейтинг стран по уровню обеспечения продовольственной безопасности
The economist intelligence unit, 2020 год / Rating of countries by the level
of ensuring food security The economist intelligence unit, 2020**

Интегральный уровень продовольственной безопасности				
Место		Страна	Баллы	Изменение
1	↔	Финляндия	85,3	+0,2
2	↔	Ирландия	83,8	-0,3
3	▲2	Нидерланды	79,9	+0,3
4	▲2	Австрия	79,4	+0,8
5	▲3	Республика Чехия	78,6	+0,1
6	↔	Великобритания	78,5	-0,1
7	▼3	Швеция	78,1	-2,4
8	▲3	Израиль	78,0	+0,1
9	↔	Япония	77,9	-0,5
10	▲4	Швейцария	77,7	+0,1
11	▲2	США	77,5	-0,2
12	▲7	Канада	77,2	+0,6
=13	▼3	Германия	77,0	-1,1
=13	▼1	Новая Зеландия	77,0	-0,8
=15	↔	Дания	76,6	-0,8
=15	▲5	Италия	76,6	+0,2
17	▲1	Франция	76,5	-0,2
18	▼15	Норвегия	76,2	-4,4
=19	▼3	Португалия	75,7	-1,1
=19	▲1	Сингапур	75,7	-0,7
23	▲2	Беларусь	73,8	+0,5
24	▲6	Россия	73,7	+1,6
32	▲10	Казахстан	70,8	+2,7

Источник: / Source: официальные данные The Economist Intelligence Unit, доступно по адресу: <https://www.eiu.com/n/> / official data of The Economist Intelligence Unit, available at: <https://www.eiu.com/n/>.

⁴ The Economist Intelligence Unit оценила продовольственную безопасность стран мира, доступно по адресу: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/03/05/603f75f69a7947b7a8cda8cb>.

Выводы

Как видно из представленных выше таблиц 6 и 8, по наличию продуктов питания Россия находится в глобальном рейтинге на 24 месте, по их качеству и безопасности – на тридцатом. Так же, как следует из рейтинга, практически не развиты научные исследования и разработки, слабо развита сельскохозяйственная инфраструктура, а также присутствуют политические и социальные барьеры. При подсчете баллов по такому критерию, как «разнообразие природных ресурсов и их устойчивость», Россия получила 55 баллов из 100 возможных, это соответственно 27 место. Что касается доступности продуктов питания для населения, то Россия в рейтинге находится на 20 строчке (87,2 балла)⁵. Полагаем, что с учетом производственного потенциала в сфере сельхозпроизводства (Анищенко, 2013; Анищенко и Шутьков, 2021; Полянская, 2019) для России место даже в первой десятке по продовольственной безопасности было бы недостаточным.

В данной ситуации целесообразно изучение и внедрение лучших практик международного опыта в части обеспечения продовольственной безопасности, основанных на трех основных подходах: протекционистский (Япония, Норвегия) – защита внутреннего производства; промежуточный (страны ЕС) – обеспечение продовольственной безопасности внутри ЕС; экспортно-ориентированный (США) – субсидирование экспорта при условии насыщения продукцией внутреннего рынка. Исследования в данном направлении являются дальнейшими в рамках углубления изучаемой проблематики.

Литература / References

1. Алтухов, А.И. (2008), “Продовольственная безопасность страны и её оценка”, *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*, № 5, с. 1-5. [Altukhov, A.I. (2008), “Food security of the country and its assessment”, *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 5, pp. 1-5].
2. Алтухов, А.И. (2020), “Первоочередные меры по реализации новой Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации”, *Экономика сельского хозяйства России*, № 3, с. 2-10. [Altukhov, A.I. (2020), “Priority measures for the implementation of the new Doctrine of food security of the Russian Federation”, *The economy of agriculture in Russia*, no. 3, pp. 2-10].
3. Анищенко, А.Н. (2013), “Оценка продовольственной безопасности региона”, *Проблемы развития территории*, № 4 (66), с. 30-39. [Anishchenko, A.N. (2013), “Assessment of food security of the region”, *Problems of territory development*, no. 4 (66), pp. 30-39].
4. Анищенко, А.Н. и Шутьков, А.А. (2021), “Проблемы реализации Доктрины продовольственной безопасности России”, *Продовольственная политика и безопасность*, т. 8, № 1, с. 9-22. [Anishchenko, A.N. and Shutkov A.A. (2021), “Problems of implementation of the Doctrine of food security of Russia”, *Food policy and security*, vol. 8, no. 1, pp. 9-22].
5. Дудин, М.Н. и Анищенко, А.Н. (2021), “Обеспечение продовольственной безопасности регионов Арктической зоны: новые вызовы и возможности в условиях вступления в Индустрию 4.0”, *Продовольственная политика и безопасность*, т. 8, № 2, с. 167-178. [Dudin, M.N. and Anishchenko, A.N. (2021), “Ensuring food security of the Arctic zone regions: new challenges and opportunities in the conditions of entry into Industry 4.0”, *Food Policy and security*, vol. 8, no. 2, pp. 167-178].
6. Ильин, В.А. (2013), “Национальная и региональная безопасность: взгляд из региона”, *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, № 3, с. 9-20. [Ilyin, V.A. (2013), “National and regional security: a view from the region”, *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, no. 3, pp. 9-20].

⁵ Официальные данные The Economist Intelligence Unit, доступно по адресу: <https://www.eiu.com/n/>

7. Костяев, А.И. и Котусенко, И.И. (2012), “Обеспечение продовольственной безопасности России: региональный аспект”, *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*, № 5, с. 4-7. [Kostyaev, A.I. and Kotusenko, I.I. (2012), “Ensuring food security in Russia: regional aspect”, *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 5, pp. 4-7].

8. Крылатых, Э.Н. (2013), “Продовольственная безопасность в условиях интеграции: тенденции, достижения, угрозы”, *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*, № 4, с. 16-19. [Krylatykh, E.N. (2013), “Food security in the conditions of integration: trends, achievements, threats”, *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 4, pp. 16-19].

9. Назаренко, В.И. (2011), *Продовольственная безопасность (в мире и в России)*, Памятники исторической мысли, М., 286 с. [Nazarenko, V.I. (2011), *Food security (in the world and in Russia)*, Monuments of historical thought, M., 286 p.].

10. Оглуздин, Н.С. “Продовольственная безопасность России”, доступно по адресу: geopolitika.narod.ru. [Ogluzdin, N.S. “Food security of Russia”, available at: geopolitika.narod.ru].

11. *Об обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации*, материалы заседания Совета безопасности Российской Федерации, доступно по адресу: <http://www.scrf.gov.ru/conferences/46.html> [On ensuring food security of the Russian Federation, materials of the meeting of the Security Council of the Russian Federation, available at: <http://www.scrf.gov.ru/conferences/46.html>].

12. Полянская, Н.М. (2019), “О национальной продовольственной безопасности России”, *Society and Security Insights*, т. 2, № 4, с. 78-91. [Polyanskaya, N.M. (2019), “About the national food security of Russia”, *Society and Security Insights*, vol. 2, no. 4, pp. 78-91].

13. Прокопьев, М.Г. (2018), “Продовольственная безопасность: анализ проекта Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации (часть 1)”, *Региональные проблемы преобразования экономики*, № 9 (95), с. 37-42. [Prokopyev, M.G. (2018), “Food security: analysis of the draft Doctrine of food security of the Russian Federation (part 1)”, *Regional problems of economic transformation*, no 9 (95), pp. 37-42].

14. Трейси, М. “Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран: введение в теорию, практику и политику”, доступно по адресу: http://biblioteka.kau.com.ua/index.php?option=com_phocadownload&view. [Tracy, M. “Agriculture and food in the economy of developed countries: an introduction to theory, practice and policy”, available at: http://biblioteka.kau.com.ua/index.php?option=com_phocadownload&view].

15. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации», доступно по адресу: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106>. [Decree of the President of the Russian Federation No. 20 of 21.01.2020 «On the approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation, available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106>].

16. Ушачев, И.Г. (2008), “Продовольственная безопасность России”, *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*, № 11, с. 1-5. [Ushachev, I.G. (2008), “Food security of Russia”, *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 11, pp. 1-5].

17. Шутьков, А.А. (2017), “Структурные преобразования в аграрном секторе экономики, этапы и результаты: проблемы модернизации”, *Мир (Модернизация. Инновации. Развитие.)*, т. 8, № 1, с. 31-38. [Shutkov, A.A. (2017), “Structural transformations in the agricultural sector of the economy, stages and results: problems of modernization”, *Mir (Modernization. Innovation. Development.)*, vol. 8, no. 1, pp. 31-38].

18. “Food Security Statistics”, available at: http://www.fao.org/faostat/foodsecurity/index_en.htm.

19. “WTO accessions gateway”, *World Trade Organization*, available at: http://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/acc_e.

Об авторе

Анищенко Алеся Николаевна, кандидат экономических наук, заведующая лабораторией стратегического развития агропромышленного комплекса, Институт проблем рынка РАН, Москва.

About author

Alesya N. Anishchenko, Candidate of Sci. (Econ.), Head of the Laboratory of Strategic Development of the Agro-industrial Complex, Market Economy Institute of RAS, Moscow.